

Продление срока полномочий главы государства — только один аспект более широкой крупной проблемы симулятивной демократии. В относительно непродолжительной истории развития новых независимых государств имеются и другие примеры имитации демократии с использованием механизма референдума. В частности, народным голосованием, проведенным в Азербайджане 24 августа 2002 года, среди прочих поправок к Конституции Азербайджана была одобрена поправка, согласно которой в случае досрочной отставки президента его полномочия переходят к премьер-министру, что фактически означало передачу власти по наследству от Г. Алиева его сыну Э. Алиеву. В свете вышесказанного представляется, что проведение подобных референдумов в какой бы то ни было стране хотя и будет способствовать временному укреплению власти действующих глав государств или доминирующих элит, в конечном итоге нанесет

ущерб ценностям современного конституционализма и, прежде всего, дезориентирует избирателя, который вынужден будет ориентироваться на конкретного руководителя страны, а не укрепляться в доверии к конституционному институту главы государства как таковому.

Симуляция демократии, оригинал которой никогда и нигде не существовал — явление общераспространенное и в этом плане любая модель демократического устройства в каждом конкретном государстве является симуляцией идеи демократии. Но современные развитые страны мира, относящие себя к демократическим государствам, пытаются вырабатывать и придерживаться общепринятых стандартов свободных выборов и других демократических институтов. Ориентируясь на эти стандарты, можно сказать, что в современном мире симулятивная демократия начинается там, где исчезает подобие с указанными стандартами.

ТРАНСГРЕССИЯ ПРИЕМНИКА И ПЕРЕДАТЧИКА В ДИСКРЕТНОЙ МОДЕЛИ ЛОББИСТСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Б. Белоусов

Александр Борисович Белоусов,
аспирант Института философии и права
Уральского отделения РАН

Первое правило эффективной коммуникации гласит, что если в каком-то взаимодействии вы встречаетесь с сопротивлением, это признак недостатка раппорта. Власть можно либо заставить сделать что-либо, либо убедить в необходимости принятия единственно правильного решения. Последнее невозможно без близости к власти. Попытки заинтересованных лиц сблизиться с властью, внедриться во власть, всегда были и всегда будут. С точки зрения дискретной системы лоббистской коммуникации, подобные стратегии заключаются в трансгрессии «передатчика» и «приемника». Трансгрессия происходит в одном из двух направлений: либо элементы передающего устройства внедряются в приемник, либо передающее устройство организуется так, что начинает выполнять функции

приемника. Закономерным следствием трансгрессивных процессов выступает трансформация коммуникативных устройств. В отдельных случаях трансгрессивные процессы способны произвести деформацию коммуникационной системы, приводя к ослаблению роли властных структур.

В первом случае мы имеем дело с, так называемым, встроенным лоббизмом, когда представители власти фактически являются делегатами экономических структур. В наиболее явном виде встроенный лоббизм на федеральном уровне представлен в Совете Федерации РФ, чему в немалой степени способствовал принятый летом 2000 года закон «О порядке формирования Совета Федерации». Согласно этому закону, все главы исполнительной и законодательной власти регионов покинули сенат, а на их место пришли делегированные представители: один от губернатора или президента республики в составе РФ, второй — от региональных законодателей. На деле получилось, что значительную долю сенаторов составляют как представители отраслей, так и представители конкретных экономических структур: ТЭК («Сибнефть», ЮКОС, ТНК, «Славнефть», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром»), энергетики (РАО «ЕЭС», «Ленэнерго», «Костромаэнерго», «Иркутскэнерго»), металлургии («Сибал», «Русал», «Норильский никель», «Евразхолдинг») и т.д.¹

Впрочем, превращение Совета Федерации в лоббистский орган отнюдь не способствовало усилению его роли как органа власти. Более чем взвешенное поведение лоббистов способно привести к тому, что из институционализированной площадки для консолидации губернаторской оппозиции Совет Федерации рискует превратиться в российский аналог Палаты лордов — статусный, но не слишком влиятельный государственный орган². Между тем, деформация Совета Федерации как органа государственной власти уменьшает

влияние данного органа на законотворческий процесс, что в свою очередь существенно ограничивает его лоббистские возможности. Факт установления трансгрессивных пределов лоббистской коммуникации с трудом поддается эмпирической верификации, и, тем не менее, снижение эффективности коммуникации зачастую является прямым следствием подобного рода выходов за рамки разумного.

Трансгрессивный процесс, обратный тому, что имеет место во встроенном лоббизме, связан с введением в состав менеджмента корпораций лиц, которые либо работают в органах государственной власти, либо работали в них, либо в силу личных связей поддерживают постоянный контакт с ее представителями. В результате внедрения в состав руководства таких лиц субъект лоббистской коммуникации не просто получает дополнительные сведения об устройстве приемника, а внедряет в передающее устройство «детали» таких приемников, получая в распоряжение «аппаратные возможности» и настраивая систему коммуникации на уровне ее носителей таким образом, что сопротивление влияниям обращается в самосопротивление.

Наиболее показательными в этом отношении являются лоббистские стратегии группы «Альфа», на которую в разное время работали и работают Петр Авен (бывший министр внешнеэкономических связей), Леонард Вид, (бывший 1-й зампред Госплана), Владислав Сурков (бывший заместитель руководителя администрации президента) и т.д. К такому способу трансгрессии стоит отнести участие представителей власти в координационных наблюдательных органах экономических структур, нередко подкрепленное участием государства в уставном капитале таких компаний. В Свердловской области данные стратегии реализует ОАО «СУАЛ-холдинг», пост сопредседателя координационного совета которого по состоянию на март 2002 года занимал Виктор Якимов (глава г. Каменск-Уральский Свердловской области, председатель Палаты Представителей Законодательного собрания Свердловской области), а 14% акций принадлежит «Алюминиевой компании Урала»³.

Различие направлений трансгрессивных процессов можно продемонстрировать на примере национальных систем рекрутирования элит. Так, во Франции получило распространение явление «пантуфляж» (франц. *panoufflage* — надевание домашних туфель) — перехода государственных чиновников на работу в частный сектор (это же явление в других странах иногда называется «золотым парашютом»). Костяк французской элиты всегда составляли государственные служащие, там и до сих пор существуют династии чиновников, которые, одно время, считая предпринимательскую деятельность «второсортной», дистанцировались от буржуазных династий, владевших семейными предприятиями. Разделение правящего класса на чиновников и буржуазию подкреплялось идеологией государственного управления, согласно которой частные интересы несводимы к всеобщему

му интересу государства, и только независимость государства от общества обеспечивает ему роль справедливого арбитра.

Попасть в ряды чиновников было далеко не легко, так как рекрутинг был монополизирован элитными учебными заведениями — открытыми Наполеоном «большими школами»⁴: прием в них еще сто лет назад производился только при наличии соответствующих рекомендаций, и до сих пор финансовая состоятельность родителей абитуриента — далеко не главный фактор успешного поступления. Однако со временем все больше чиновников по завершении службы на государство переходили в частный сектор. Во второй половине XX века наблюдалась стойкая динамика оттока кадров из государственного сектора в частный. Так, из чиновников завершивших работу в 1954 г. 20% перешло в частный сектор, в 1964 г. — 21%, а в 1974 — 28%⁵. В финансовом секторе динамика еще более наглядная: 13% в 1954 г., 23% в 1964 г. и 44% в 1974 г.⁶ Пантуфляж стал частью карьерной стратегии французской элиты, многие представители которой рассматривали работу на государство в качестве подготовки плацдарма в частной кампании.

В США, напротив, основной костяк элиты — представители бизнеса, поскольку корпоративный дух и культура стали там своеобразной современной религией. Именно бизнес обеспечивает политические партии и высшее чиновничество кадрами. Бизнесмены не любят надолго задерживаться ни в законодательной, ни в исполнительной власти. Наиболее точно их тактику можно определить как набег. Известный адвокат или партнер крупной нефтяной компании может на несколько лет, но не более одного президентского срока, стать министром, а затем снова возвращается в свою компанию⁷.

Дискретный характер субъекта лоббистской коммуникации, порождающий трансгрессивные сдвиги между «передатчиком» и «приемником» лоббистской коммуникации, указывает на то, что в ходе трансгрессии ни субъект, ни объект не являются автономными и самодостаточными. Власть и капитал на то и существуют, чтобы выступать инициаторами коммуникаций. Коммуникация, мобильность, взаимозаменяемость — вот, что на теоретическом уровне характеризует отношения между властью и экономическими структурами в настоящее время. Поэтому эффективность стратегий «близости к власти» имеет одно очень важное следствие для лоббистской коммуника-

ции: она становится системной в том смысле, что коммуникация происходит в замкнутой системе, а субъект и объект неотделимы от системы. Смысл автономности субъектов и объектов таких коммуникаций сводится к тому, чтобы поддерживать определенные демократические мифы, создавая правила игры, по которым в дальнейшем будут разыгрываться ресурсы и полномочия. Каковы бы ни были эти мифы, когда дело доходит до вполне конкретных коммуникаций, обнаруживается, что никакого смысла в автономности нет, наоборот, субъект целенаправленно отказывается от своего автономного положения.

¹ О корпоративном лоббизме в Совете Федерации см.: Макаркин А. Совет Федерации и отраслевые лобби. 25.01.2002. http://www.politcom.ru/2002/aaa_c_econ5.php; Михайлов Р. Кто управляет Советом Федерации: Кремль, ФПГ, КПРФ или региональные элиты? 12.03.2002. <http://www.smi.ru/02/03/12/254052.html>; Ми-

хеев С. Совет Федерации между прошлым и будущим. 31.01.2003. <http://www.politcom.ru/2003/zloba1744.php>.

² Михеев С. Указ. соч.

³ О лоббистских стратегиях «Альфы» и «СУАЛа» см.: Макаркин А. «Альфа-Ренова»: коллективный портрет лоббистов. 13.03.02 http://www.politcom.ru/2002/aaa_c_econ5.php

⁴ В настоящее время наиболее престижными из них являются Национальное административное училище (Ecole nationale d'Administration обеспечивает кадрами Государственный Совет), Политехнический Институт (Ecole Polytechnique), Парижский горный институт (Ecole des Mines является поставщиком кадров «технической бюрократии»), Высшая Нормальная Школа (Ecole Normale superieure) и др.

⁵ Бирнбаум П., Барук Ш., Беллэш М., Марие А. Французский правящий класс. М.: Прогресс, 1981. С. 82.

⁶ Там же. С. 100.

⁷ См.: Квателадзе И., Гордиевских В. Основы моделирования // БОСС. 2003. №12.

ФАЗОВЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕДИА-РИЛЕЙШНЗ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

А.И. Зверев

Одной из основных функций государства в современном демократическом обществе является, пожалуй, охранительная функция, которая заключается в обеспечении безопасности жизни и имущества граждан. Государство должно обеспечить правопорядок в обществе, блюсти права и свободы своих граждан. К сожалению, далеко не всегда наша собственная жизнь и жизнь наших близких остается в безопасности. Возникают ситуации, когда безопасность гражданина кто-то или что-то нарушает. Ежедневно в мире происходит масса подобных событий: падают самолеты, тонут корабли, рушатся дома, поезда сходят с рельс, весенние реки смыывают города, землетрясения уничтожают кварталы. Преступность растет, терроризм и экстремизм давно стали профессиональной деятельностью. Люди гибнут из-за халатности строителей, случайно, от рук убийц, от смертельных болезней. Кто-то называет такие ситуации катастрофическими, кто-то — критическими, кто-то — чрезвычайными. Мы придерживаемся мнения, что это разные стороны одной медали. В любом случае все такие происшествия являются ситуациями нарушенной безопасности. Если посмотреть на них с точки зрения происхождения, то можно называть их авариями, если это взрыв на химическом заводе, бедствиями, если это лесной пожар или наводнение, терактами. С точки зрения последствий, которые такие события способны вызвать их называют катастрофами, если масштаб разрушений превосходит обычные представления, скандалами, если последствия приобретают политическую окраску, и наконец чрезвычайными ситуациями, если происшествие напрямую связывать с системой и вопросами государственного управления, как например утечка отравляющих веществ на государственном оборонном предприятии. При таком подходе очевидны две вещи: во-первых, все ситуации нарушенной безопасности (не только граждан, но и самого государства тоже) — являются по своей сути критическими, то есть такими, в которых порог адаптации

Алексей Игоревич Зверев,
аспирант Уральской академии
государственной службы

гражданина и или государственной машины к возможным негативным воздействиям внешней среды превышен. Например вы «готовы» к тому, что вашу машину могут угнать из гаража, ведь вы поставили железные ворота, установили новый надежный замок и сигнализацию, знаете телефонный номер милиции. Но готовы ли вы к тому, что землетрясение разрушит не только ваш гараж вместе с машиной, но обратит еще и пол-города в руины, возможно вместе с вашим новым домом, который вы, кстати, тоже защитили от воров... Или например массовые гражданские волнения, беспрецедентная засуха, взрыв в министерстве или убийство президента — готова ли к этому государственная власть? Вот что мы понимаем под кризисами.

Во-вторых, если посмотреть на кризис с политической, государственно-управленческой, технической точек зрения, то мы увидим, как одна и та же ситуация является чрезвычайной для системы государственного управления, катастрофической